

Я ВСТРЕТИЛ МАРТ

* * *

Зима прошла, закончились метели,
мой Петербург встряхнулся после сна.
И дни – как заводные – полетели...
Всех разбудила звонкая весна.

Я встретил март весёлым и счастливым.
Мы вместе улыбнулись февралю...
Твои глаза шепнули снова: «милый».
А я сказал забытое: «люблю».

Заждался щебета пустой скворечник.
Весна смеётся – ей ли горевать?
Гуляет крышами космическая Вечность
и, кажется, нас пробует понять.

Мечтать, бродить... вдвоём, как раньше в детстве.
Рука в руке, душа в душе... Весна,
не просчитав ни рисков, ни последствий,
связует двух в одно... Любовь сильна!

Нас встретил март, сияющий, счастливый.
Мы вместе улыбнулись февралю...
Твои глаза шепнули снова: «милый».
А я сказал забытое: «люблю».

* * *

Закатный час. Природа на замке.
Над горизонтом – золотистый блик.
Утих прибой, уснули на песке
следы людей. Балтийский ветер сник.

Не держит ноту соловьиный хор,
мир замирает... В сонной тишине,
молчанию небес наперекор,
ты говоришь о чём-то важном мне.

На этой крыше, как на корабле,
мы уплывём в заветную мечту,
представив отдыхающей земле
невиданного чувства красоту.

Взлетев у горизонта в облака,
мы белой парой в круге над водой
мелькнём – от счастья пьяные слегка –
и растворимся в дымке золотой.

Подъёмной силой крыльев и сердец
преодолев земное притяжение,
мы Вечности услышим, наконец,
призывное, восторженное пение.

И, разогнавшись на космическом пути
до нереальных ста восьмидесяти трёх,
мы к солнцу – не ушедшему – взлетим,
устроив звёздный спор-переполох.

* * *

Под утро, вместе с первым соловьём
корабль-крышу мы отыщем сразу.

Росу с уставших крыльев отряхнём...
Ты повторишь ту – ключевую – фразу.

Как верноподданные солнечной земли
сойдём с невероятной высоты...

Рассветный час. В сиреневой дали
шумит весна... Ей подпеваешь ты!

БОГАТСТВО

Когда душа поёт, а сердце пляшет...
и чувств не высказать – не подобрать слова,
любовь крылом задумчиво помашет –
закружится от счастья голова.

Когда стираются условностей границы
и правила как будто не нужны,
сияют радостью восторженные лица,
а мелочи становятся важны.

Когда огонь свечи манит зрачками,
два разума одна волнует мысль,
распахнутыми тайными дверями
в пространство жизни входит новый смысл.

Когда под музыку вечернего покоя
меняют тембр влюблённых голоса,
минуты времени, двоих не беспокоя,
текут беззвучно вверх – на небеса.

Когда тела в невероятном вздохе
сливаются в одну живую плоть,
теряют силу «ценности эпохи»...
а сшитое уже не распороть.

Когда от благоденствия не скрыться
и гордостью наполнен каждый миг,
влюблённым больше не к чему стремиться –
они достигли... высоты... без книг.

Они уверены, что время и пространство
для них двоих... Что, вопреки всему,
двоими истинное создано богатство,
неведомое в мире никому.

ВЕЛОСИПЕД

По солнечному берегу мы шли под Розенбаума...
Мужчина пел о женщине... любимой... и тоске.
Тебя держал за талию... Свернули у шлагбаума.
Мы шли вдвоём за великом... Неспешно, налегке.

Донские грызли семечки, невероятно вкусные...
Пинали шишки, камушки... полупрозрачный лёд.
Затем запели песенку... свою... совсем не грустную,
про то, как – всех развеселив – весна летит вперёд.

Легко весенней улицей поднялись к дому белому,
хозяйка добродушная махнула из окна.
Хозяин велик выкатил, представив взгляду смелому...
Ты бойко покатила вниз... И дрогнула струна

моей души доверчивой, в тебя влюблённой пламенно.
Я испугался скорости, рванул вслед за тобой.
А ты смеялась искренно, шарфом маня, как знаменем,
играя с ветром... Соснами летела на прибой.

Тебя догнал на берегу, у волн... на самой кромочке.
Остановил движение, снял с тонкого седла...
Вспорхнув руками-крыльями, подобно смелой бабочке,
ты прядь волос – серьёзно так – за ухо завела.

Залив горел закатными оранжевыми бликами,
катилось солнце медное под горизонта нить.
Кружили птицы белые... и убеждали криками
светить ещё – хотелось им закат остановить.

Мы по следам, по отмели, пошли обратно медленно.
Я руль, держа уверенно... теперь не отпускал.
Ты вновь «лепила блинчики»... Я, усмехаясь, мысленно
водил рукою бережно... Как будто помогал.

* * *

Я не очень богат и – ты знаешь – не очень беден,
не посещаю церковь... не заказываю обеден.
Давненько уже не бывал за колючей границей,
стал забывать своих старых знакомых лица...

Не пью «Мартини», не хожу по ночным клубам,
совсем недавно расстался с очередным зубом.
Не знаю правил и норм дипломатии и этикета,
могу сконфузить кого-нибудь во время банкета.

Было время – бегал трусцой, сейчас не бегаю,
предпочитаю дружить дома с тёплой ногою.
Просиживаю в Интернете с утра до вечера,
словно бы делать уже действительно нечего.

Пишу иногда стихи. Нужны ли они кому-то?
Может, и нужны... в самые отчаянные минуты.
Хожу в магазин за картошкой и молоком,
часто трясусь в электричке со станковым рюкзаком.

В жизни как будто бы всё в полном порядке...
наставляю сына, проверяю его тетрадки,
мою полы, готовлю под шубой селёдку,
могу – под шумок застолья – смешать пиво и водку.

Когда скучно, заслоняюсь от скуки работой,
живу одним днём, озадачен его заботой.
Мечтаю – такое бывает – о дико красивой жизни
в Италии или в Швейцарии – вдалеке от отчизны.

И главное! Без тебя не вижу смысла существования.
Жду твоего взгляда, нежности... твоего внимания.
Теку к тебе мыслью, чувств сердечных рекой...
Садись же в свою лодку, плыви ко мне, беспококой...

Бери меня силой, волей... свивай из меня нити,
будоражь мой просторный ум миражами наитий.
Иди по мне – по живому мосту – к звёздам...
Пока я ещё есть... здесь... И пока не поздно.

О.М.

Когда встречаются Вселенные... И происходит их слияние...
И образуется единое пространство жизни для двоих...
влюблённые не знают времени, их не волнуют расстояния,
которые – по старым правилам – разъединить способны вмиг.

Когда приходит понимание, что прежний мир уже не сложится
и не захватят души прежние совсем не стойкие мечты...
влюблённые живут по-новому, их радость бесконечно множится
и счастье выражают сложные слова простые «я и ты».

Когда никто не знает способа предотвратить соединение
и люди смотрят с восхищением на двух восторженных людей...
весь мир волнуется Вселенными... И радуется за спасение
любви – как будто утерянной – первичной сути всех затей.